

БАЯНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент

ДЕМОНСТРАЦИЯ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ - ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ДОПРОСА

DEMONSTRATION OF POSSESSION OF INFORMATION – TACTICAL TASK OF INTERROGATION

Аннотация: Демонстрация осведомленности рассматривается как тактическая задача допроса, направленная на решение задач стратегического уровня: установление и поддержание психологического контакта и устранение негативной установки у допрашиваемого лица. Приводятся основные приемы допроса, направленные на демонстрацию осведомленности.

Ключевые слова: цель допроса, стратегия допроса, тактика допроса, задача допроса, прием допроса.

Abstract: Demonstration of possession of information is regarded as a tactical task of the interrogation aimed at the solution of strategic level problems: establishment and maintenance of a psychological contact and elimination of the interrogatee's negative position. The article describes basic interrogation methods aimed at the demonstration of possession of information.

Keywords: the aim of the interrogation, the strategy of the interrogation, tactics of the interrogation, the task of the interrogation, a method of the interrogation.

Получение полных и правдивых показаний, относящихся к обстоятельствам расследуемого события или иным обстоятельствам, имеющим значение для расследования, является целью допроса. Цель как проектируемый перед началом допроса и полученный после его производства результат достигается посредством решения совокупности взаимосвязанных задач.

В психологии деятельности задача рассматривается как некоторый «шаг» по направлению к цели [4, с. 209]. Количество «шагов», которые необходимо сделать для достижения цели, зависит от того, насколько цель удалена от положения, в котором пребывает субъект деятельности. «Достижение поставленной цели - это не одномоментный акт, а более или менее длительный процесс, разворачивающийся во времени» [4, с. 219]. В процессе деятельности отдельные задачи увязываются в план, в котором отражаются стратегия и тактика его реализации. Решение каждой поставленной задачи направлено на изменение существующей ситуации, в которой находится субъект деятельности, её постоянное приближение к поставленной цели. Цель при этом выступает в роли ведущего регулятора всей системы действий. Отдельное действие, обеспечивающее решение задачи, подчинено общей цели и связано с другими действиями: с теми, которые уже выполнены, и с теми, которые ещё предстоит выполнить [4, с. 219]. Таким образом, цель и задача являются результатом внутренних мыслительных действий, а действие, направленное на решение задачи, представляет собой внешнее действие, например, способ передачи информации, направленный на изменение ситуации (существующего положения).

Ситуация допроса представляет собой совокупность отдельных обстоятельств, характеристика которых может соответствовать или (чаще всего) не соответствовать цели допроса. При несоответствии цели допроса отдельные обстоятельства и в целом общая характеристика ситуации подлежат изменению. Как правило, к числу важнейших обстоятельств ситуации допроса, характеристика которых может не соответствовать цели допроса, относятся следующие: а) установка (позиция) допрашиваемого лица, его отношение к предмету допроса; б) вид межличностных отношений, сложившихся, в первую очередь, между допрашиваемым и допрашивающим лицом и другими участниками допроса; в) поведение допрашиваемого лица; г) уровень информационной осведомлённости до-

прашивающего лица относительно обстоятельств расследуемого события; д) уровень информационной осведомлённости допрашивающего относительно особенностей личности допрашиваемого лица и т.п.

При наличии характеристик, прямо или косвенно не соответствующих достижению цели допроса, приведённые выше обстоятельства ситуации в процессе подготовки и в процессе проведения допроса подлежат изменению. Направление (вектор), в котором следует менять характеристики отдельных обстоятельств и в целом ситуации допроса, определяются задачей. Когда обстоятельства ситуации допроса являются препятствием для достижения цели допроса и поэтому носят негативный характер (например, дача ложных показаний), тогда ставится задача, направленная на устранение негативной установки у допрашиваемого лица. Наличие в ситуации допроса благоприятных обстоятельств требует постановки и решения задач, которые будут направлены на сохранение и укрепление позитивных начал, так как они создают основание для достижения задачи допроса (например, поддержание психологического контакта).

Задачи допроса могут быть направлены на частичное или полное изменение текущего состояния отдельного обстоятельства или в целом характера ситуации. В том случае, когда поставленная задача допроса направлена на полное изменение текущего состояния отдельного обстоятельства или в целом ситуации допроса, она должна рассматриваться как стратегическая. Частичное (неполное) изменение характера отдельного обстоятельства и в целом ситуации допроса указывает на тактическую направленность задачи допроса [1, с. 49]. Следует отметить, что деление задач, решаемых при производстве следственных действий (в том числе допроса), на стратегические и тактические подвергается в юридической литературе критике [3, с. 173-174].

При этом обращается внимание на необходимость толкования понятий «тактика» и «стратегия» в их первоначальном контексте применительно к искусству ведения боя (тактика) и искусству ведения войны (стратегия). Трудно спорить о том, что указанные понятия возникли и продолжают использоваться в их первоначальном содержании. Однако нельзя не заметить, что с течением времени сфера применения этих понятий значительно расширилась и стала распространяться на описание структур деятельности для различных областей человеческой практики: политической, экономической, управленческой и т.п. Не остаётся в стороне и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Понятия «стратегия» и «тактика» давно используются в понятийном аппарате теории и методики криминалистики как при описании общей структуры деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, так и при производстве отдельных следственных действий. По нашему мнению, использование понятий «стратегия» и «тактика» в современных реалиях, связанных с производством следственных действий (в том числе и допроса), не только расширяет их объём и содержание, не меняя первоначального состояния, но и содействует применению деятельностного системного подхода к построению теоретических и методических основ допроса.

Изменение неблагоприятного характера текущего состояния отдельных обстоятельств ситуации допроса предполагает сначала постановку стратегической задачи. Перечень стратегических задач допроса имеет ограниченный характер. Что касается тактических задач допроса, то их перечень значительно шире. К числу последних следует отнести задачу, направленную на демонстрацию осведомлённости допрашивающего лица в обстоятельствах расследуемого события или в особенностях личности допрашиваемого лица (черты характера, поступки, образ мысли и т.п.). Указанная тактическая задача является одной из частных задач, направленных на решение важнейшей стратегической задачи допроса - устранение негативной установки допрашиваемого лица. Кроме того, негативная установка допрашиваемого лица может сопровождаться различным стилем поведения и характером межличностных отношений.

Деятельность следователя по устранению негативной установки допрашиваемого лица состоит из двух важнейших элементов: постановки задачи и решения поставленной задачи посредством применения приёмов допроса. В отдельных работах по тактике допроса указанная задача называется «создание преувеличенного представления об объёме собранных доказательств» [6, с. 677-678]. Нам кажется, что использование в названии задачи словосочетания «создание преувеличенного представления» следует считать не только некорректным, но и недопустимым выражением, создающим неверную ориентацию. Создание преувеличенного представления относительно осведомлённости ориентировано на формирование у допрашиваемого лица ошибочного представления. Неверное представление - это следствие введения в заблуждение, которое в психологии рассматривается как разновидность обмана [7, с. 31].

Очевидно, что в названии задачи не должна быть заложена ни косвенная, ни тем более прямая направленность на обман. Постановку и решение такой задачи следует считать недопустимым действием. Негативная установка допрашиваемого лица должна меняться только под действием законных и морально допустимых способов. Изменение негативной установки должно быть результатом осмысленного понимания допрашиваемым лицом ущербности занимаемой позиции и не являться последствием непродуманной и эмоциональной реакции. Результат, полученный за счет непродуманной и эмоциональной реакции допрашиваемого, будет недолговременным, а последующее «прозрение» и мысль о том, что он был введён в заблуждение, могут негативно повлиять на доверие к допрашивающему лицу и соответственно привести к осложнениям в контактном взаимодействии. Поэтому при демонстрации осведомлённости допрашивающее лицо должно передавать только проверенную информацию, в достоверности которой нет сомнения. Для демонстрации осведомлённости могут быть использованы данные, касающиеся обстоятельств расследуемого события, а также особенностей личности допрашиваемого, его отдельные поступки, иные факты из личной жизни и т.п. Данные, которые будут использоваться в процессе решения задачи, должны представлять интерес и быть значимыми для допрашиваемого лица. В противном случае поставленная задача не будет решена.

Следует отметить, что в юридической литературе встречается точка зрения, согласно которой «демонстрация осведомлённости» рассматривается в качестве тактического приёма [2, с. 373; 5, с. 68].

Сводить демонстрацию осведомлённости к тактическому приёму допроса неверно. Существующее в криминалистике представление о допросе как о процессуальном средстве информационного взаимодействия и обмена информацией [6, С. 649] даёт основание рассматривать приём допроса в качестве способа передачи и приёма информации. Способы передачи информации могут быть различными. Каждый способ реализуется посредством речевого или неречевого процесса (постановка вопросов, проведение беседы и т.д.) или показа вещей (создание обстановки места допроса, демонстрация предметов и т.п.). Отдельные приёмы допроса носят комплексный характер и представляют собой соединение речевого процесса и показа вещей (предъявление вещественных доказательств).

Демонстрация осведомлённости может быть реализована только посредством использования отдельных способов передачи информации. Как такового способа передачи информации «демонстрация осведомлённости» в природе не существует. Демонстрация осведомлённости представляет собой результат (промежуточный), который планирует получить допрашивающее лицо, используя те или иные способы передачи информации. Таким образом, демонстрацию осведомлённости можно рассматривать в виде задачи допроса, а не отдельного приёма следственного действия. Не будет противоречием, если понятие «демонстрация осведомлённости» используется для обозначения совокупности

приёмов допроса, с помощью которых обеспечивается решение тактической задачи допроса.

К числу приёмов допроса, направленных на решение тактической задачи «демонстрация осведомлённости», могут быть отнесены следующие: предъявление доказательств; демонстрация предметов, не являющихся вещественными доказательствами; допущение «легенды» допрашиваемого лица с последующим её опровержением; изложение «версии» допрашивающего лица; постановка внезапного вопроса, демонстрирующего осведомлённость.

Список использованных источников и литературы:

1. Баянов А.И. Стратегия и тактика в структуре следственного действия // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И.Шевченко: тезисы выступлений. М.: МАКС Пресс, 2004. С.46-49.
2. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб.. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ: ИНФРА - М, 2014. 699 с.
3. Криминалистика: учебник для бакалавров и магистратуры / Под общ. рук. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2016. 336 с.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 443 с.
5. Питерцев С.В., Степанов А.А. Тактика допроса. СПб.: Питер, 2001. 160 с.
6. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-практическое пособие / Под рук. А.И.Дворкина, Л.В.Берковского. М.: Экзамен, 2011. 815 с.
7. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2011. 304 с.

БЕРТОВСКИЙ ЛЕВ ВЛАДИМИРОВИЧ

*профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор*

ЦИФРОВОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ DIGITAL LITIGATION: PROBLEMS OF FORMATION

Аннотация: В статье обосновывается необходимость создания в Российской Федерации цифрового судопроизводства, определены основные направления развития цифрового судопроизводства: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. На примере уголовного судопроизводства сформулированы возможности использования технологии блокчейн и повышения качества расследования

Ключевые слова: Цифровое судопроизводство, уголовное судопроизводство, технология блокчейн, электронный формат уголовного дела, информационные и коммуникационные технологии.

Abstract: The article substantiates the necessity of creation in the Russian Federation digital proceedings, the basic directions of development of digital proceedings: regulatory, HR and education, formation of research competences and technical foundations, information infrastructure and information security. For example, the criminal justice formulated the possibility of using blockchain technology and improve the quality of investigating corruption crimes.

Keywords: Digital proceedings, criminal proceedings, corruption crimes, the blockchain technology, the electronic format of the criminal case, information and communication technologies.

Произошедшие в России социально-экономические преобразования имели настолько глубокий, всеобъемлющий характер, что не могли не оказать существенного воздействия и на сферу борьбы с преступностью. Однако, как считают многие специалисты проводимые реформы далеки от своего завершения.

Заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Головкин Л.В. отмечает, что «действующий УПК РФ не создал нового стройного образца уголовного процесса, который мог бы занять автономное достойное место на сравнительно-правовой карте мира. Поэтому он в большей мере является символом переходного характера современного российского уголовного процесса, находящегося в поиске оптимальной для себя модели.